

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: В. А. Хелимский

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ ЯЗЫКИ (маньчжуро-тунгусские языки), ветвь *алтайских языков*. Т.-м. я. распространены в Ср. и Вост. Сибири (значит. часть таёжной зоны), на побережье Охотского м., в Приамурье (Россия), а также в Китае (Сев.-Вост. Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный р-н) и Монголии (район Барги); см. также *Тунгусо-маньчжурские народы*. Все сохранившиеся Т.-м. я. ныне являются *исчезающими языками*. Общее число говорящих менее 40 тыс. чел. (2016, оценка), в т. ч. в России чуть более 12 тыс. чел. (2010, перепись).

Проблема прародины Т.-м. я. окончательно не решена. Имеются 2 гипотезы, касающиеся её локализации, – приамурская/дальневосточная и прибайкальская.

Предлагалось неск. классификаций Т.-м. я. С точки зрения совр. лингвистики наиболее обоснованным является выделение в составе ветви маньч. и тунг. групп (по данным *лексикостатистики*, глубина распада тунгусо-маньч. *праязыка* – ок. 2 в. до н. э.). К маньч. группе относятся вымерший *чжурчжэньский язык*, *маньчжурский язык* с диалектом сибо. Тунг. группа (глубина распада тунг. праязыка – ок. 3 в. н. э.) делится на 2 подгруппы – южнотунгусскую [нанайскую (*орокский язык*, *ульчский язык*, *нанайский язык*)] и севернотунгусскую (глубина распада – ок. 11 в. н. э.), в которой выделяются 3 группировки: *орокский язык* и *удэгейский язык*; *негидальский язык* и кур-урмийский диалект нанайского яз.; *эвенкийский язык*, *эвенский язык* и солонский яз. [Китай (Внутр. Монголия и Синьцзян-Уйгурский автономный р-н)].

Таблица 1. Система гласных фонем тунгусо-маньчжурского праязыка

i ü ū u
e õ o
a

Для пратунгусо-маньч. состояния реконструируются (И. Бенцинг; Германия) в *вокализме* – симметричная система гласных (удвоенная оппозицией долгих и кратких; см. табл. 1) и ряд *дифтонгов* (в осн. типов iV и Vi), *консонантизм* из 18–19 фонем [см. табл. 2 (из Этимологического словаря алтайских языков С. А. Старостина, А. В. Дыбо, О. А. Мудрака – «The etymological dictionary of Altaic languages», EDAL, 2003), представляющую реконструкцию, отличающуюся от классич. реконструкции В. И. Цинциус (Россия) – Бенцинга наличием праязыковой фонемы š].

Таблица 2. Система согласных фонем тунгусо-маньчжурского праязыка

pb w m
t d s l, n
r
č ž šj ŋ
kg x ŋ

Фонетич. процессы, приведшие к совр. фонологич. системам в конкретных Т.-М. я., сводятся в области вокализма в осн. к перестройке типов *сингармонизма* с рядного на подъёмный, развитию губной аттракции, стяжению дифтонгов. Соотношение между двумя последними по времени реконструкциями пратунгусо-маньч. (ПТМ) вокализма представлено в табл. 3.

Таблица 3

Севернотунгусские языки (кроме эвенского)	Эвенский язык	Южнотунгусские языки	Маньчжурский язык	ПТМ по Г. Дёрферу	ПТМ по EDAL
i (+ морфонологический переднерядный)		i	i	i	i

b	w/0	w/0	w/0	w/0	b/w/0	b/w/0	b/w/0	b/w/0	b/w/0	b/f/w/0	b/w
m-	m	m	m	m	m	m	m	m	m	m	m
m	m	m	m	m	m	m	m	m	m	m	m
t-	t	t	t	t	t	t	t	t	t	t	t ¹⁰
t	t	t	t	t	t	t	t	t	t	t	t ¹⁰
d-	d	d	d	d	d	d	d	d	d	d	d ¹²
d	d	d	d	d	d	d	d	d	d	d	d ¹²
s-	s-	h-	s-	s-	s-	s-	s-	s-	s-	s-/š-	s-
s	s	s	s	s	s	s, h	s	s	s	s	s
n-	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n
n	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n	n
l-	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n	l/n
l	l	l	l	l	l	l	l	l	l	l	l
r	r	r	r	j, 0	j, 0	j, 0	r	r	r	r	r
č-	č-	č-	š-	č-	č-	c-	č-	č- > t-	č-	č-	č-
č	č	č	š	č	č	s	č	č > t	č	č	č
ž-	ž-	ž-	ž-	ž-	ž-	ž-	ž-	ž- > d	ž-	ž-	ž-
ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž	ž > d	ž	ž	ž
š-	č	č	š	č	č	c	č	č > t	č	š/s	s, c
š	č	č	š	ч	ч	s	ч	ч > t	ч	š/s	s, c
ń-	ń	ń	n	ń	ń	ń	ń	n	ń	ń	ń
ń	ń	ń	n	ń	ń	ń	ń	n	ń	ń	ń
j	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0	j, 0 ²²
k-	k-	k-	k-/x-	k-	k-	k-	k-	k-	k-	k-/x-	k-
k	k	k	k/x/ɣ/0	k/x	k/x/0	k/x/ɣ/0	k/0	k/0	k/0	k/x	k/x
g-	g	g	g	g	g	g	g	g	g	g	g
g	ɣ	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w/j/0	ɣ/w
x-	0	0	0	0	0	0	x/s	x/s	x/s	0	h
x	k	k	k/x/ɣ/0	k/x	k/x/0	k/x/ɣ/0	x/0	x/0	x/0	k/x	k/x
ŋ-	ŋ	ŋ	ŋ	ŋ, ni-	ŋ/ń/m	ŋ/ń/m/w	ŋ/ń/m/w	ŋ/m/w	ŋ/m/w/0	g/w	g/w/ŋ
ŋ	ŋ	ŋ	ŋ	ŋ	ŋ, 0	ŋ, 0	ŋg, 0	ŋg, 0	ŋg, 0	ŋg, m	ŋ, m

Просодич. явления в Т.-м. я. пока не исследованы; неясно, в частности, отношение между ударением и долгой гласных в севернотунгусских языках.

Для Т.-м. я. характерен суффиксально-агглютинативный морфологич. тип (см. [Агглютинативные языки](#)), определённая роль принадлежит и явлениям *фузии*. Черты *анализма* особенно заметны в маньч. яз., где морфология во многом перестроена.

Имени свойственны категории числа (ед. и мн. ч. на *l, *sal), падежа [общими являются номинатив с нулевым показателем, аккузатив на *ba, датив на *dua, директив на tiki, элатив на *giži, инструменталис на *zi, аблатив на *duki, локатив на *(du)lā, пролатив на *(du)li; в маньч. яз. часть этих окончаний утрачена, но имеется генитив]; *посессивности* (различаются лично-притяжательные и возвратно-притяжательные формы, а также особые формы косвенной притяжательности с суффиксом *-ŋi; в маньч. яз. категория посессивности утрачена).

Структура глагола во всех Т.-м. я. достаточно единообразна, однако количество, способ образования и употребление периферийных форм времён и наклонений заметно варьирует по диалектам и языкам. Характерно широкое использование причастий в функции *предиката*. Посредством суффиксов образуются формы совершаемостей (способа действия) – ок. 15 из них имеют общетунгусо-маньчжурское происхождение, а также производные глаголы с семантикой страдат., возвратного, побудит., совместного, взаимного залогов (в спряжении залоговых различий нет).

Имеются инклюзивное и эксклюзивное местоимения 1-го лица мн. ч. (см. *Инклюзив, Эксклюзив*). Широко употребительны *послелоги*, связь которых с предшествующим именем часто выражена притяжат. окончанием.

Осн. средство словообразования – суффиксация; в лит. маньч. яз. активно используется *словосложение* с усечением компонентов. Особенно распространены суффиксы основообразования и отыменного словообразования имён с собирательным, оценочными и др. значениями.

Отдаётся предпочтение *порядку слов* «субъект+объект+предикат», определение предшествует определяемому, однако этот порядок не является обязательным. Согласование прилагательного с существительным в числе и падеже наблюдается в эвенк. и эвен. языках. Для предложения характерен *номинативный строй*. При относительно слабой развитости форм сложноподчинённого предложения Т.-м. яз. отличаются широким применением конструкций с нефинитными формами глагола, функционально соответствующих придаточным предложениям др. языков.

Древнейший слой общеалтайской лексики в Т.-м. яз. не всегда легко отграничить от многочисленных более поздних заимствований, особенно из *монгольских языков*. Заметную роль в формировании лексики сыграли контакты *ссамодийскими языками*. В эвенк. и эвен. языках много якутских, в маньч. языке – кит. заимствований. Кроме того, маньч. яз. сам оказал значит. лексич. влияние на другие Т.-м. яз. Приамурья. Осн. источником заимствований для Т.-м. яз. России является рус. язык.

Древнейшие памятники Т.-м. яз. (чжурчжэньские) относятся к 12 в. Обширной лит-рой (с кон. 16 в.) представлен маньч. яз. Остальные Т.-м. яз. младописьменные.

Первые лингвистич. данные о Т.-м. яз. (эвенкийском и эвенском) появились в кон. 17 в. (Н. К. Витзен; Дания). В 18 в. осуществлялся сбор словарного материала [Д. Г. *Мессершмидт*, С. П. *Крашенинников*, Я. Линденау (Россия), Г. Ф. *Миллер*, И. Биллингс (Великобритания, Россия), П. С. *Паллас* и др.]. Значит. роль в становлении тунгусо-маньчжуроведения сыграли исследования М. А. *Кастрена* (его тунгусская грамматика и словарь были изданы с рядом дополнений А. А. *Шифнером*). 2-я пол. 19 и нач. 20 вв. отмечены серьёзными успехами в исследовании маньч. яз. [В. П. *Васильев*, И. И. *Захаров* (создатель фундам. словаря), А. О. *Ивановский*, А. М. Орлов (Россия), позднее А. В. Гребенчиков (Россия), В. Л. *Котвич*, А. М. *Позднеев*, П. П. Шмидт (Россия, Латвия)], сбором материалов по Т.-м. яз. Приамурья [Р. К. Маак (Россия), К. И. *Максимович*, Л. И. *Шренк*, позднее С. Г. Леонтович, Шмидт, Л. Я. *Штернберг* и др.] и эвен. языку (В. Г. *Богораз*), филологич. обработкой чжурчжэньских памятников (В. Грубе; Россия, Германия). Школа тунгусо-маньчжуроведения сложилась в С.-Петербурге. Её представителями собраны и обработаны материалы по всем Т.-м. яз. России [эвенкийскому (А. Ф. Бойцова, Г. М. Василевич, В. А. Горцевская, В. Д. Колесникова, О. А. Константинова, Е. П. Лебедева, А. Н. Мыреева, А. В. Романова), эвенскому (В. Д. Лебедев, К. А. Новикова, Л. Д. Ришес, В. И. Цинциус), нанайскому (В. А. Аврорин, Н. Б. Киле, С. Н. Оненко, Т. И. Петрова, Л. И. Сем, О. П. *Суник*), негидальскому (Колесникова, Константинова, Е. М. Мильникова, Цинциус), удэгейскому (И. В. Кормушин, Суник, Е. Р. Шнейдер), ороцкому (Аврорин, Лебедева, Цинциус), ульчскому (Петрова, Суник), орокскому (Новикова, Петрова, Сем)], издан 2-томный сравнит. словарь Т.-м. яз., в ряде обобщающих работ исследованы в сопоставительном и сравнит.-историч. плане фонетика, морфология, синтаксис, лексика этих языков (Суник, Цинциус и др.). Изучение Т.-м. яз., преим. в историч. плане, ведётся также в Германии, Японии, США, Австрии (И. Бенцинг, Г. Дёрфер, Ё. Икегами, К. Г. Менгес, Н. Н. *Поппе*, И. Футаки, Д. Синор, К. Ямамото и др.).

Литература

Лит.: Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949; она же. Этимологии алтайских лексем с анлаутными придыхательными смычными... // Алтайские этимологии. Л., 1984; Benzing J. Die tungusischen Sprachen: Versuch einer vergleichenden Grammatik. Mainz; Wiesbaden. 1956; Горцевская В. А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М.; Л., 1962; он же. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982; Языки народов СССР. Л., 1968. Т. 5; Menges K. H. Tungusen und Ljao. Wiesbaden, 1968; Doerfer G. Classification problems of Tungus // Tungusica. Wiesbaden, 1978. Bd 1; idem. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden, 1985; Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997; Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М., 2007; Knüppel M. Einige sinologische Ergänzungen zum «Etymologisch-ethnologischen Wörterbuch tungusischer Dialekte» // Studia etymologica Cracoviensia. 2007. Vol. 12.

Словари: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В. И. Цинциус. Л., 1975–1977. Т. 1–2; Doerfer G. Etymologisch-ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialekte (vornehmlich der Mandschurei). Hildesheim u. a., 2004. См. также лит. при ст. *Алтайские языки*.